

DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-1-67-78

УДК 316.648.4

ВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ МАГАДАНСКИХ СТУДЕНТОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ

С.А. Кузнецова

Северо-Восточный государственный университет
Портовая ул., 13, Магадан, Россия, 685000

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью влияния условий миграционно-подвижного региона на формирование временных перспектив молодежи. Цель исследования заключается в изучении взаимосвязи временных перспектив и миграционных установок магаданских студентов на разных этапах обучения. Для диагностики использовались опросник изучения временных перспектив *ZPTI* Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой и методика «Шкала миграционных установок личности», основанная на авторской концепции миграционных установок. Исследование показало, что по мере обучения в вузе снижается роль оценки прошлого в территориальном самоопределении магаданских студентов и повышается роль удовлетворенности/неудовлетворенности настоящим. Более привержены месту жительства студенты младших курсов, удовлетворенные прошлым, и студенты старших курсов, удовлетворенные настоящим. Выявлена двойственная роль близких в формировании временных перспектив старшекурсников: ожидания со стороны близких и поддержка миграционных установок студента открывает ему временную перспективу будущего, и наоборот, отсутствие таковых приводит к фрустрации, чувству безнадежности, что описывается в терминологии методики *ZPTI* как «фаталистическое настоящее». Отсутствие связи собственных миграционных установок и временной перспективы будущего означает, что часть целеустремленных студентов связывают свои перспективы с актуальным местом жительства, часть — с возможным переездом.

Ключевые слова: временная перспектива, миграционное намерение, миграционная установка, территориальное самоопределение, студенты

Введение

Одним из серьезных инерционных последствий социально-экономического кризиса 90-х годов является усилившийся миграционный отток с малозаселенных, но богатых природными ресурсами территорий Дальнего Востока и Северо-Востока России. В максимальной степени это относится к Магаданской области. Молодежь — наиболее мобильная часть населения. Пользуясь возможностью поступления по результатам ЕГЭ в центральные вузы и получая поддержку родителей и одобрение окружающих, считающих отъезд престижным и разумным, большинство старшеклассников Магадана покидают регион, практически никогда не возвращаясь назад после получения образования. Свыше 80% старшеклассников Магадана и области сообщают о намерении покинуть область для обучения в учебных заведениях Москвы, Санкт-Петербурга, Калининграда, Крас-

нодара, реже других городов центральной России. Но и оставшаяся молодежь, обучающаяся в региональных вузах, продолжает планировать переезд.

На протяжении ряда лет автор изучает миграционные намерения и установки, преимущественно, с социально-психологической точки зрения, полагая, что на их формирование во многом оказывает влияние социальное окружение, рассматривая миграционные установки в качестве разновидности социальных установок. Их специфика заключается в том, что они определяют не отдельные поведенческие акты, а долгосрочное поведение, имеющие биографические последствия. В силу этого их строение более сложно, чем у частных социальных установок, они представляют собой установочные системы, включающие миграционные намерения. Специфической особенностью их структуры является полиобъектность — направленность на реальное и потенциальные места жительства; механизм формирования — интериоризация миграционных установок близких людей и социальных ожиданий от субъекта (Кузнецова, 2013). На основе теоретических положений была разработана методика измерения миграционных установок (Кузнецова, Кузнецов, Фещенко, 2014).

Поскольку миграционные намерения и установки служат регуляторами сложного миграционного поведения, обращенного в будущее (переезд на другое место жительства), но базирующегося на прошлом опыте и текущих обстоятельствах, логично предположить, что они определенным образом связаны с временной перспективой (ВП) личности, которая, по определению К. Левина, означает влияние представлений индивида о прошлом и будущем на его поведение в настоящем (Левин, 2000). Отмечалась ее важная роль в организации мотивированных целенаправленных действий (Нюттен, 2004), выборе копинг-стратегий (Болотова, Хачатурова, 2012), в упорядочивании, структурировании жизни и придании ей смысла (Зимбардо, Бойд, 2010; Аванесян, 2017). Что же позволяет ВП выступать таким многоуровневым регулятором поведения, деятельности и жизни в целом?

Нюттен Ж. (2004) разграничивал три аспекта психологического времени: собственно временную перспективу, которая характеризуется протяженностью, глубиной, насыщенностью, степенью структурированности и уровнем реалистичности; временную установку, т.е. позитивную или негативную настроенность субъекта по отношению к прошлому, настоящему или будущему, и временную ориентацию, т.е. доминирующую направленность поведения на объекты и события прошлого, настоящего или будущего. Сложное строение ВП отмечали Ф. Зимбардо и Дж. Бойд, экспериментально выделившие следующие ее компоненты: негативное прошлое, позитивное прошлое, фаталистическое настоящее, гедонистическое настоящее, холистическое настоящее и будущее, и разработавшие опросник (ZTPI) с соответствующими шкалами (Зимбардо, Бойд, 2010). Исследования с использованием опросника показали, что большее субъективное благополучие обеспечивает сбалансированная ВП, отличающаяся умеренными показателями по шкалам «Будущее», «Гедонистическое настоящее» и «Позитивное прошлое» (Boniwell, Osin; 2014; Stolarski, Wiberg, Osin, 2014). Толстых Н.Н. рассматривает ВП с позиций культурно-исторического подхода как высшую психическую функцию, формирующуюся в онтогенезе путем присвоения выработанных в культуре представлений о времени (Толстых, 2010). Эта идея позволяет

объяснить ее сложное системное строение, например, выделяемые Ж. Нюттеном аспекты, которые можно назвать когнитивным, аффективным и регуляторным. Принцип «единства аффекта и интеллекта», предложенный Л.С. Выготским, объясняет и сплав представлений о модусе психологического времени (прошлом, настоящем или будущем) с аффективным к нему отношением (как в типологии Ф. Зимбардо и Дж. Бойда).

Определение ВП с позиций культурно-исторической психологии предполагает ее развитие в онтогенезе. Различные стороны формирования ВП в подростковом, раннем юношеском возрасте, во время обучения в вузе, на протяжении всего жизненного пути изучают многие авторы (Егоренко, Родина, 2015; Кондратьев, 2017; Кузнецова, Орехова, 2015; Моросанова, Ванин, 2010; Осин, Орел, 2012; Толстых, 2010 и др.).

Согласно культурно-деятельностному подходу, специфика психического и личностного развития определяется культурными и социальными условиями. Изучалось влияние культурных, социальных условий и отношений на восприятие, измерение, использование времени (Levine; 2014) и формирование ВП (Квасова, 2011; Сырцова, Митина, Бойд и др., 2007; Толстых, 2010; Holman, 2014 и др.).

Автора же интересует развитие ВП в онтогенезе, но в условиях миграционно-подвижного региона и в связи с миграционными установками. В качестве участников ранее проведенного аналогичного исследования выступали старшеклассники магаданских школ (Кузнецова, Орехова, 2015).

Целью данного исследования стало изучение взаимосвязи временных перспектив и миграционных установок магаданских студентов на разных этапах обучения.

Общая гипотеза: на разных этапах обучения в вузе у магаданских студентов различаются взаимосвязи между ВП и компонентами миграционных установок.

Процедура и методы

Выборка. В исследовании приняли участие 100 студентов Северо-Восточного государственного университета (в г. Магадане) разных специальностей, из них 27 мужчин, 73 женщины в возрасте от 17 до 27 лет. В связи с неполным и ошибочным заполнением методик подсчеты проводились по результатам 91 человека. Для проверки гипотезы выборка разбита на 2 подгруппы: 52 студента младших курсов (1, 2 курсы) и 39 студентов старших курсов (3, 4, 5 курсы бакалавриата и специалитета).

Методики. Для диагностики использовались следующие апробированные методики:

1) Опросник изучения временных перспектив (Zimbardo Time Perspective Inventory — *ZPTI*) Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой, включающий шкалы: ориентация на будущее, гедонистическое и фаталистическое настоящее, позитивное и негативное отношение к прошлому (Зимбардо, Бойд, 2010; Сырцова, 2008; Zimbardo, Boyd, 1999);

2) Шкала миграционных установок личности (Кузнецова, Кузнецов, Фещенко, 2014). В методику входят шкалы: «Общий показатель миграционной установки», «Собственная миграционная установка субъекта», «Миграционная установ-

ка близких», «Ожидания близких людей в отношении миграционных установок субъекта».

Для статистической обработки результатов использовалась коэффициент корреляции r -Спирмена и критерий U -Манна—Уитни. Расчеты проводились в программе SPSS 13.0 for Windows.

Результаты

В целях статистического сравнения выраженности миграционных установок и ВП у студентов, находящихся на разных этапах обучения использован критерий U -Манна—Уитни.

Таблица 1

Сравнительный анализ миграционных установок у студентов на разных этапах обучения
[Comparative analysis of Migration attitudes for students at different stages of education]

Шкала миграционных установок	Младшие курсы		Старшие курсы		Результаты сравнения (U -Манна—Уитни)	
	M	SD	M	SD	U	P
Общий показатель	156,58	43,86	167,11	44,27	873	0,26
Собственная установка	50,06	20,98	55,63	16,77	867	0,24
Установка близких	52,02	15,43	55,61	15,96	876	0,27
Ожидания близких	54,50	15,76	55,87	15,76	976	0,76

Как показали результаты (табл. 1), по всем шкалам миграционных установок средние значения у студентов старших курсов выше, чем у студентов младших курсов. Тем не менее, статистически значимых различий между ними не обнаружено. Обращает на себя внимание тот факт, что по сравнению со студентами младших курсов у старшекурсников выше согласованность их собственных миграционных установок, миграционных установок близких и их ожиданий.

У студентов старших курсов несколько ниже средние значения по шкале «Негативное прошлое» (табл. 2). Но статистически значимых различий между подгруппами по шкалам методики $ZPTI$ также не обнаружено.

Таблица 2

Сравнительный анализ ВП у студентов на разных этапах обучения
[Comparative analysis of Time perspective among students at different stages of education]

Показатели по шкалам $ZPTI$	Младшие курсы		Старшие курсы		Результаты сравнения (U -Манна—Уитни)	
	M	SD	M	SD	U	P
Негативное прошлое	3,12	0,70	2,89	0,89	868	0,23
Гедонистическое настоящее	3,44	0,58	3,44	0,56	968	0,71
Будущее	3,41	0,78	3,45	0,48	981	0,91
Позитивное прошлое	3,70	0,60	3,64	0,61	969	0,72
Фаталистическое настоящее	2,76	0,54	2,71	0,54	963	0,68

Для выявления связей между ВП и миграционными установками у студентов в целом по выборке и отдельно у студентов старших и младших курсов использовался коэффициент ранговой корреляции r -Спирмена.

На выборке студентов в целом (табл. 3) выявлена значимая отрицательная корреляция между показателями по шкалам «Собственная миграционная установка» и «Позитивное прошлое» ($p \leq 0,05$), и также отрицательная корреляция между

показателями по шкалам «Ожидания со стороны близких» и «Фаталистическое настоящее» ($p \leq 0,05$).

На выборке студентов младших курсов (табл. 4) выявлена обратная корреляция между показателями по шкалам «Собственная миграционная установка» и «Позитивное прошлое» ($p \leq 0,01$).

На выборке старшекурсников (табл. 5) выявлена значимая отрицательная корреляция между шкалами «Собственная миграционная установка» и «Гедонистическое настоящее» ($p \leq 0,05$), а также корреляция между шкалами «Ожидания близких» и «Будущее» ($p \leq 0,05$).

Таблица 3

Связь ВП и миграционных установок у магаданских студентов (в целом)
[Correlation between the Time perspectives and Migration attitudes for Magadan students in general]

Шкалы ZPTI	Показатели по Шкале миграционных установок			
	Общий показатель установки	Установка субъекта	Установка близких	Ожидания близких
Негативное прошлое	-0,08	-0,07	-0,05	-0,09
Гедонистическое настоящее	0,14	0,10	0,17	0,19
Будущее	0,12	0,04	0,60	0,99
Позитивное прошлое	-0,05	-0,21*	0,02	0,10
Фаталистическое настоящее	-0,18	-0,12	-0,06	-0,21*

* $p \leq 0,05$.

Таблица 4

Связь ВП и миграционных установок у студентов младших курсов
[Correlation of the Time perspectives and Migration attitudes in Junior Students]

Шкалы ZPTI	Показатели по Шкале миграционных установок			
	Общий показатель установки	Установка субъекта	Установка близких	Ожидания близких
Негативное прошлое	-0,02	0,01	0,00	0,12
Гедонистическое настоящее	0,02	-0,02	0,09	0,08
Будущее	-0,02	-0,05	-0,11	-0,07
Позитивное прошлое	-0,24	-0,38**	-0,07	-0,05
Фаталистическое настоящее	-0,12	-0,12	0,03	-0,13

** $p \leq 0,01$.

Таблица 5

Связь ВП и миграционных установок у студентов старших курсов
[Correlation of the Time perspectives and Migration attitudes in Senior Students]

Шкалы ZPTI	Показатели по Шкале миграционных установок			
	Общий показатель установки	Установка субъекта	Установка близких	Ожидания близких
Негативное прошлое	-0,14	-0,13	-0,07	-0,19
Гедонистическое настоящее	0,27	-0,32*	0,24	0,25
Будущее	0,31	0,15	0,30	0,33*
Позитивное прошлое	0,18	0,03	0,12	0,28
Фаталистическое настоящее	-0,24	-0,06	-0,21	-0,31

* $p \leq 0,05$.

На уровне тенденции выявлены связи шкалы «Будущее» с «Общим показателем миграционной установки» ($r = 0,31$ при $p = 0,052$); а также с «Миграционными установками близких» ($r = 0,30$ при $p = 0,065$). Выявлена также отрицательная корреляция на уровне тенденции между шкалами «Ожидания близких» и «Фаталистическое настоящее» ($r = -0,31$ при $p = 0,057$).

Обсуждение результатов

Исследование не выявило статистически значимых различий в показателях миграционных установок и ВП у студентов младших и старших курсов. Но, как показал дальнейший анализ, на разных этапах обучения несколько различны взаимосвязи между этими переменными.

Так, например, выявлены значимые обратные корреляции между шкалами «Позитивное прошлое» и «Собственная миграционная установка»: более тесные у студентов младших курсов ($p \leq 0,01$) и менее тесные на выборке студентов в целом ($p \leq 0,05$). Но у студентов старших курсов такой связи нет. Следовательно, выявленная на выборке студентов в целом закономерность в большей степени характерна для младших студентов. Она означает, что более привержены своему месту жительства молодые люди с более позитивными воспоминаниями о прошлом, дорожащие отношениями в ближайшем окружении, придерживающиеся семейных традиций. Именно такие студенты сознательно делают выбор в пользу обучения в региональном вузе, а более ориентированные на достижения успехов абитуриенты — в пользу центральных вузов.

Однако по мере обучения снижается роль оценки прошлого в территориальном самоопределении магаданских студентов и повышается роль настоящего, удовлетворенности/неудовлетворенности им. Это показала отрицательная корреляция между шкалами «Собственная миграционная установка» и «Гедонистическое настоящее» у студентов старших курсов ($p \leq 0,05$). У младших студентов и в целом по выборке такой связи нет. Можно считать, что активная вовлеченность в происходящее, удовлетворенность самим процессом жизни удерживает старшекурсников от формирования миграционных намерений. Для вуза как института социализации безразлично, чем именно наполнена жизнь студентов — бесплодными «тусовками» или позитивной самореализацией. Эта традиционная проблема педагогики высшей школы приобретает дополнительную актуальность в миграционно-подвижном регионе в связи с тем, что яркая насыщенная юность становится важным фактором приверженности своему месту жительства. Таким образом, согласно представлениям ряда авторов о сбалансированной ВП (Boniwel, Osin; 2014; Stolarski, Wiberg, Osin, 2014), студенты с низкими миграционными установками в большей степени демонстрируют субъективное благополучие.

Выявлен и другой, негативный вариант взаимосвязи ВП настоящего и миграционных установок. Исследование показало значимую отрицательную корреляцию между шкалами «Фаталистическое настоящее» и «Ожидания со стороны близких» на выборке студентов в целом ($p \leq 0,05$) и более слабую на выборке старшекурсников ($p = 0,057$). У студентов младших курсов такой взаимосвязи нет. Фаталистическое настоящее, согласно Ф. Зимбардо и Дж. Бойду (2010), — сми-

рение с судьбой, характерно для людей, неудовлетворенных настоящим, тревожных и депрессивных, с низким чувством самоэффективности, не верящих в возможность своими силами изменить жизнь. Как показали результаты, такая ВП (или, можно сказать, бесперспективность) обнаруживается в условиях, когда близкие в силу разных причин не поддерживают миграционные установки студента. Возможно, это связано с тем, что материальная и психологическая зависимость от семьи осложняет возможности переезда и создает фрустрацию. Но можно и предположить, что невротичные студенты вытесняют истинные источники проблем и приписывают их неблагоприятным условиям Севера. В связи с этим свою невротическую тревогу они компенсируют фантазиями о переезде, а отказ от переезда объясняют отсутствием поддержки со стороны близких. Подобный невротический, регионально-специфический защитный механизм под названием «северная рационализация» был автором статьи ранее выявлен с помощью метода интервью (Кузнецова, Стрелков, 2015).

У студентов старших курсов обнаружена значимая прямая связь между шкалами «Будущее» и «Ожидания близких» ($p \leq 0,05$), а также на уровне тенденции шкалы «Будущее» с «Общим показателем миграционной установки» ($p = 0,052$) и «Миграционными установками близких» ($p = 0,065$). Структура корреляционных связей шкалы «Будущее» (включая находящиеся на уровне тенденции) показывает преимущественный вклад в общий показатель миграционных установок «социальных» шкал, связанных с ожиданиями близких и чуть менее, с их собственными миграционными установками.

По мнению авторов опросника *ZPTI*, временная ориентация на будущее характерна для личностей организованных и целеустремленных, умеющих отказываться от сиюминутных удовольствий ради будущих успехов и вознаграждений (Зимбардо, Бойд, 2010). Возможно, такие особенности являются результатом интериоризации аналогичных установок семейного окружения, которое стимулирует молодого человека на переезд в регионы страны с более широкими возможностями для самореализации. Меньшее значение, но также открывающие перспективы для студента, имеют миграционные установки близких. Возможно, в этом случае молодой человек рассчитывает на помощь при совместном переезде всей семьи. Отсутствие прямой связи собственных миграционных установок и шкалы «Будущее» может означать, что часть целеустремленных студентов связывают свои перспективы с актуальным местом жительства, часть — с возможным переездом.

Выявлена двойственная роль близких в формировании временных перспектив старшекурсников: ожидания со стороны близких и поддержка миграционных установок студента открывает ему перспективу будущего, и наоборот, отсутствие таковых приводит к фрустрации, чувству безнадежности, что описывается в терминологии методики *ZPTI* как «фаталистическое настоящее». Как можно объяснить выявленную закономерность?

Студенты-старшекурсники, не желающие переезжать (имеющие слабые миграционные установки), безусловно, находятся в преддверии нормативного кризиса развития, связанного с предстоящим окончанием вуза, необходимостью поиска работы, профессиональной адаптации. Обучение в вузе в определенной мере

предполагает освоение различных средств для его преодоления. Но для студентов, имеющих выраженные миграционные установки, предстоящий нормативный кризис усугубляется необходимостью решения сложных задач, связанных с переездом. Эти суммарные задачи, если использовать терминологию Л.С. Выготского, выходят за пределы «зоны его актуального развития». В случае эмоциональной и инструментальной социальной поддержки со стороны близких (помощи взрослого, в терминологии Л.С. Выготского), открывается возможность решения задач в «зоне ближайшего развития», что проявляется в виде субъективного переживания перспективы будущего. Отсутствие такой поддержки консервирует «зону недоступности», и приводит к переживанию безнадежного и безрадостного настоящего.

Выводы

Согласно культурно-деятельностному подходу, специфика психического и личностного развития определяется культурными и социальными условиями. Научная значимость исследования наряду с аналогичным, выполненным на выборке старшеклассников (Кузнецова, Орехова, 2015), состоит в выявлении соотношений условий миграционно-подвижного региона с развитием ВП в онтогенезе.

Выявлено, что по мере обучения в вузе у магаданских студентов снижается роль оценки прошлого в территориальном самоопределении и повышается роль удовлетворенности/неудовлетворенности настоящим. Более привержены месту жительства студенты младших курсов, удовлетворенные прошлым, и студенты старших курсов, удовлетворенные настоящим.

Выявлена двойственная роль близких в формировании временных перспектив старшекурсников: ожидания со стороны близких и поддержка миграционных установок студента открывает ему ВП будущего, и наоборот, отсутствие таковых приводит к фрустрации, чувству безнадежности, что описывается в терминологии методики *ZPTI* как «фаталистическое настоящее».

Отсутствие связи собственных миграционных установок и ВП будущего означает, что часть целеустремленных студентов связывают свои перспективы с актуальным местом жительства, часть — с возможным переездом.

Результаты проведенного исследования могут быть полезны для обоснования стратегий молодежной политики, при планировании воспитательной работы в вузах в миграционно-подвижных регионах. Они могут служить аргументом в пользу необходимости расширения возможностей самореализации студентов как путей повышения их субъективного благополучия и усиления приверженности региону. Для психологических служб в миграционно-подвижных регионах исследование проясняет пути психологической работы с регионально-специфическими неблагоприятными состояниями, связанными с проблемами территориального самоопределения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аванесян М.О. Организация времени в автобиографическом нарративе // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 52. С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 01.02.2018).
- Болотова А.К., Хачатурова М.Р. Человек и время в ситуациях выбора совладающего поведения // Культурно-историческая психология. 2012. № 1. С. 69—76.

- Егоренко Т.А., Родина Е.М. Роль временной перспективы в профессиональном самоопределении студентов [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4. № 4. С. 11—15. doi: 10.17759/jmfp.2015040402.
- Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. СПб.: Речь, 2010. 352 с.
- Квасова О.Г. Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2011. № 4. С. 109—117.
- Кондратьев М.Д. Особенности временной перспективы одаренных подростков и их сверстников [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2017. Т. 9. № 1. С. 106—114. doi: 10.17759/psyedu.2017090111.
- Кузнецова С.А. Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований // Социальная психология и общество. 2013. № 4. С. 34—46.
- Кузнецова С.А., Кузнецов И.Ю., Фещенко А.В. Разработка шкалы миграционных установок личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2014. № 1. С. 83—90.
- Кузнецова С.А., Орехова А.О. Особенности временных перспектив старшеклассников в миграционно подвижном регионе (на примере Магадана) [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2015. Т. 7. № 1. С. 56—68. doi: 10.17759/psyedu.2015070106.
- Кузнецова С.А., Стрелков Ю.К. Пространственно-временное структурирование жизненного пути северян // Мир психологии. 2015. № 04 (84). С. 156—167.
- Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб.: Сенсор, 2000. 368 с.
- Моросанова В.И., Ванин А.В. Роль индивидуальных особенностей временной перспективы и осознанной саморегуляции при выборе профессии старшеклассниками [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. № 5(13). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 04.07.2017).
- Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. М.: Смысл, 2004. 608 с.
- Осин Е.Н., Орел Е.А. Возрастная динамика временной перспективы (на материале российских женщин) [Электронный ресурс] / Перспективные направления психологической науки: Сб. науч. ст. Вып. 2. М.: НИУ Высшая школа экономики, 2012. С. 85—103. URL: http://lia.hse.ru/data/2012/10/14/1247120570/85_pdf (дата обращения: 15.12.2015).
- Сырцова А. Временная динамика временной перспективы личности: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2008. 24 с.
- Сырцова А., Митина О.В., Бойд Д., Давыдова И.С., Зимбардо Ф., Непряхо Т.Л. [и др.]. Феномен временной перспективы в разных культурах (по материалам исследований с помощью методики ZPTI) // Культурно-историческая психология. 2007. № 4. С. 19—31.
- Толстых Н.Н. Развитие временной перспективы личности: культурно-исторический подход: автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. М., 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://childpsy.ru/dissertations/id/26793.php> (дата обращения: 26.10.2017).
- Boniwell I., Osin E. Time Perspective Coaching // Time Perspective Theory; Review, Research and Application. Cham: Springer International Publishing, 2014. P. 451—469. doi: 10.1007/978-3-319-07368-2_29.
- Holman A.E. Time Perspective and Social Relations: A Stress and Coping Perspective // Time Perspective Theory; Review, Research and Application. Cham: Springer International Publishing, 2014. P. 419—436. doi: 10.1007/978-3-319-07368-2_27.
- Levine R.V. Keeping Time // Time Perspective Theory; Review, Research and Application. Cham: Springer International Publishing, 2014. P. 189—196. doi: 10.1007/978-3-319-07368-2_12.

Stolarski M., Wiberg B., Osin E. Assessing Temporal Harmony: The Issue of a Balanced Time Perspective // Time Perspective Theory; Review, Research and Application. Cham: Springer International Publishing, 2014. P. 57—71. doi: 10.1007/978-3-319-07368-2_3.

Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 77. No. 6. P. 1271—1288.

© Кузнецова С.А., 2017

История статьи:

Поступила в редакцию: 6 октября 2017

Принята к печати: 2 февраля 2018

Для цитирования:

Кузнецова С.А. Временные перспективы и миграционные установки магаданских студентов на разных этапах обучения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 1. С. 67—78. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-1-67-78

Сведения об авторе:

Кузнецова Снежана Анатольевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии Северо-Восточного государственного университета (Магадан, Россия).
E-mail: snezhana.mgdn@mail.ru

TIME PROSPECTS AND MIGRATORY ATTITUDES OF MAGADAN STUDENTS AT DIFFERENT STAGES OF EDUCATION

Snezhana A. Kuznetsova

Noth-Eastern State University
Portovaya str., 13, Magadan, Russia, 685000

Abstract. The relevance of the study is due to the insufficient knowledge of the influence of conditions the migration-mobile region on the formation of time perspectives for young people. The purpose was to study the correlation of time perspectives and migration attitudes of Magadan students at different stages of education. Methods: a questionnaire for studying the time perspectives of ZPTI F. Zimbardo in the adaptation of A. Syrtsova and the “Scale of Migratory Personality Attitudes”, based on the author’s concept of migration attitudes. Conclusions: the study showed that as learning in the university decreases the role of assessing the past in the territorial self-determination of Magadan students and the role of satisfaction/dissatisfaction with the present increases. The younger students, satisfied with the past, are more committed to the place of residence, and the students of the senior courses are satisfied with the present. The dual role of meaningful people in forming the time perspectives of the undergraduates is revealed: expectations from relatives and support for the student’s migratory attitudes open up a future time perspectives for him, and vice versa, the absence of such leads to frustration, a sense of hopelessness described in the terminology of ZPTI as a “fatalistic present”. The lack of a link between their own migration attitudes and the time perspectives of the future means that some of the purposeful students connect their perspectives with the actual place of residence, some with a possible move.

Key words: time perspective, migration intention, migration attitude, territorial self-determination

REFERENCES

- Avanesyan, M.O. (2017). Time organization in autobiographical narrative. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 10(52), 4. <http://psystudy.ru> (in Russ.).
- Bolotova, A.K., Khachaturova, M.R. (2012). The Person and the Time: Choosing Coping Behaviours. *Cultural-Historical Psychology*, (1), 69—76. (In Russ.).
- Boniwell, I., Osin, E. (2014). Time Perspective Coaching. *Time Perspective Theory; Review, Research and Application* (pp. 451—469). Cham: Springer International Publishing. doi: 10.1007/978-3-319-07368-2_29.
- Egorenko, T.A., Rodina, E.M. (2015). The role of time perspective in professional self-determination of students. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 4(4), 11—15. doi: 10.17759/jmfp.2015040402. (In Russ.).
- Holman, A.E. Time Perspective and Social Relations: A Stress and Coping Perspective (2014). *Time Perspective Theory; Review, Research and Application* (pp. 419—436). Cham: Springer International Publishing. doi: 10.1007/978-3-319-07368-2_27.
- Kondratyev, M.D. (2017). Features of Time Perspective of Gifted Adolescents and their Peers. *Psychological Science and Education psyedu.ru*, 9(1), 106—114. doi: 10.17759/psyedu.2017090111. (In Russ.)
- Kuznetsova, S.A. (2013). Migration Attitudes as the Subject of Social Psychological Research. *Social Psychology and Society*, (4), 34—46. (In Russ.).
- Kuznetsova, S.A., Kuznetsov, I.Yu., & Feshchenko, A.V. (2014). Working out Migratory Attitudes Scale of Personality. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, (1), 83—90. (In Russ.).
- Kuznetsova, S.A., Orekhova, A.O. (2015). Features of Time Perspectives in High School Students in the Migration Mobility Region (on Example of Magadan). *Psychological Science and Education psyedu.ru*, 7(1), 56—68. doi: 10.17759/psyedu.2015070106. (In Russ.).
- Kuznetsova, S.A., Strelkov, Yu.K. (2015) Northerners' way of life space-temporal structuring. *World of psychology*, 4(84), 156—167. (In Russ.).
- Kvasova, O.G. (2011). Transformations of personal time perspective in extreme situation (review). *Moscow university bulletin (Vestnik) Seriya 14. Psychology*, (4), 109—117 (In Russ.).
- Levin, K. (2000). *The field theory in social sciences*. Saint-Petersburg: "Sensor" Publ. 368 p. (In Russ.).
- Levine, R.V. (2014). Keeping Time. *Time Perspective Theory; Review, Research and Application* (pp. 189—196). Cham: Springer International Publishing. doi: 10.1007/978-3-319-07368-2_12.
- Morosanova, V.I., Vanin, A.V. (2010). Role of individual features of time perspective and conscious self-regulation in high school students choosing a profession. *Psychological studies*, 5(13). URL: <http://psystudy.ru> (accessed: 31.07.2014). 0421000116/0046. (In Russ.).
- Nyutten, Zh. (2004). *Motivation, action and future prospect*. Moscow: Smysl Publ. 608 p. (In Russ.).
- Osin, E.N., Orel, E.A. (2012). Vozrastnaya dinamika vremennoi perspektivy (na materiale rossiiskikh zhenshchin). *Perspektivnye napravleniya psikhologicheskoi nauki* (pp. 85—103). Moscow: NIU Vysshaya shkola ekonomiki Publ. URL: http://lia.hse.ru/data/2012/10/14/1247120570/85_.pdf (data obrashcheniya: 15.12.2015). (In Russ.).
- Stolarski, M., Wiberg, B., Osin, E. (2014). Assessing Temporal Harmony: The Issue of a Balanced Time Perspective. *Time Perspective Theory; Review, Research and Application* (pp. 57—71). Cham: Springer International Publishing. doi: 10.1007/978-3-319-07368-2_3.
- Syrtsova, A. (2008). *Vremennaya dinamika vremennoy perspektivy lichnosti*: Abstract of PhD in Psychology Thesis. Moscow. 24 p. (In Russ.).

- Syrtsova, A., Mitina, O.V., Boyd, D., Davydova, I.S., Zimbardo, F., Nepryaho, T.L., et al. (2007). The Phenomenon of Time Perspective across Different Cultures: Review of Researches Using ZTPI Scale. *Cultural-Historical Psychology*, (4), 19—31. (In Russ.).
- Tolstykh, N.N. (2010). *Razvitiye vremennoi perspektivy lichnosti: kul'turno-istoricheskiipodkhod*. Abstract of Dr. Sci. in Psychology Thesis. Moscow. 53 p. URL: psychlib.ru/mgppu.ru/disser/TolstihNN-2010/Tnr-a-053.htm (accessed: 15.07. 2014). (In Russ.).
- Zimbardo, F., Boid, D. (2010). *Paradox of time. New psychology of time which will improve your life*. Saint-Petersburg: Rech' Publ. 352 p. (In Russ.).
- Zimbardo, P.G., Boyd, J.N. (1999). Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 6(77), 1271—1288.

© Kuznetsova, S.A., 2017

Article history:

Received: 6 October 2017

Revised: 8 January 2018

Accepted: 2 February 2018

For citation:

Kuznetsova, S.A. (2018). Time Prospects and Migratory Attitudes of Magadan Students at Different Stages of Education. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 15 (1), 67—78. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-1-67-78

Bio Note:

Snezhana A. Kuznetsova — PhD in Psychology, associate professor, associate professor of Psychology Chair of the Noth-Eastern University. E-mail: snejana.mgdn@mail.ru